

Смуглый мужчина приветствовал его широкой улыбкой.

— Добро пожаловать в Слорию, сэр. Рапторы посетителей не допускаются в сам город, но мы можем позаботиться о вашем рапторе за три серебряных в день, что включает в себя как кормление, так и уход.

Данте посмотрел на других, которые приземлялись вокруг него, они все передавали своих зверей людям, работающим в конюшне, как будто это была стандартная процедура.

— Конечно. Я останусь на три дня.

Смуглый кивнул и махнул рукой конюхам. Они увели раптора, и смуглый человек вытащил плоский кусок металла с выгравированными на нем символами. Он выглядел так, как будто был создан мастером, и испускал отчетливую ауру.

— Когда вы решите забрать своего раптора, принесите это в конюшню. Также нет необходимости платить заранее. Будьте осторожны, если Ваш баланс долга превышает 3 золотые монеты, мы продадим вашего раптора, чтобы получить доход от наших инвестиций.

Данте взял кусок металла.

— Понятно.

Затем, не сказав больше ни слова, он направился к городским воротам.

Слория, казалось, была слишком хорошо организована. Здешняя автономия напоминала ему город на территории дворян.

Главные ворота города были полностью открыты, и стражники, проверявшие входивших, действовали эффективно, но не слишком тщательно. Почти всем наемникам был предоставлен вход сразу же после того, как они показали цвета своей группы, остальным же разрешили войти в качестве исключения. Главным исключением были те, кто привозил товары в город, их тщательно проверяли, а налог брали исходя из стоимости того, что они везли.

Как ни странно, никто из тех, кто платил налог на свои товары, не отказывался платить. Напротив, большинство из них, казалось, были рады заплатить за доступ в город, чтобы продать свой товар.

Данте встал в конец очереди. Он был несколько удивлен её составом: большинство стоящих были детьми или женщинами. С другой стороны, большинство мужчин могли просто войти, после того как сверкнули цветами своей группы наемников.

Он оценивал скорость толпы, а также количество людей перед ним. Несмотря на то, что он двигался быстро, казалось, что ему придется ждать как минимум полчаса.

Его внешний вид был вознаграждён многими неловкими взглядами окружающих. На него посмотрела потрёпанная девушка, которая держала за руку свою мать. Они стояли прямо перед ним. И после одного беглого взгляда девушки ее глаза широко раскрылись и впились в него, как будто она не хотела отводить взгляд ни на секунду.

— Такой красавчик...

Женщина, державшая девушку за руку, посмотрела вниз, затем проследила за ее взглядом.

Она тоже выглядела удивленной, но быстро взяла себя в руки. Похоже, его внешность не произвела на нее особого впечатления. Она потянула девушку за руку, привлекая ее внимание и бросая на нее укоризненный взгляд.

— Элиза, невежливо пялиться, — женщина подняла на него настороженный взгляд. — Простите мою сестру, сэр. Она еще молода и плохо воспитана.

Данте мог только криво улыбнуться, когда его называли "красавчиком".

— Все в порядке. Если уж на то пошло, я должен быть польщен.

Он был несколько удивлен, что они сестры. На первый взгляд, разница в их возрасте казалась огромной, но при дальнейшем осмотре он понял, что женщине, державшей девушку за руку, должно быть, было чуть больше двадцати. Хотя оба выглядели изможденными, они, вероятно, прошли довольно большое расстояние и, судя по настороженному взгляду, который она бросила на него, прошли через многое.

Услышав его слова, женщина вздохнула с облегчением. Любопытство определенно взяло верх.

— Долгий путь?

Женщина медленно кивнула.

— Мы жили в Тресте, в трех месяцах к югу отсюда. Это было на территории военачальника Захарии до того, как он был убит. Мы едва успели выбраться из города, как его разграбили.

Данте поморщился. В пустошах женщины и дети пользовались определенной защитой. Всегда требовалось больше людей, и никто добровольно не препятствовал росту населения.

Однако все может быть немного более непредсказуемым, когда задействованы армии. Это определенно зависело от дисциплины групп наемников под командованием военного диктатора, но после захвата города происходит больше, чем несколько зверств.

Когда очередь медленно двинулась вперед, Данте встал рядом с ними. Информации, которой он располагал о Слории, не хватало, и раз уж он все равно собирался стоять в очереди, то мог попытаться что-нибудь разузнать.

— Вы странствовали три месяца, чтобы переехать сюда? Кажется, это немного не по пути.

Элиза посмотрела на него и восторженно улыбнулась.

— Мы проделали весь этот путь, потому что собираемся получить дом в свое полное распоряжение!

Данте в замешательстве сдвинул брови и вопросительно посмотрел на старшую сестру девушки.

Сестра Элизы, казалось, тоже была смущена его непониманием.

— Ты ведь мало слышал о Слории, не так ли?

Данте отрицательно покачал головой.

— Я узнал об этом городе всего два дня назад и приехал сюда, потому что мне нужно кое-что

купить.

На лице сестры Элизы отразилось понимание.

— Первая леди Слории предлагает убежище всем женщинам и детям в пустошах. Женщины должны работать на одном из ее предприятий, но дети могут жить бесплатно до достижения ими совершеннолетия.

Это было интересно. Он начал обдумывать последствия. Особенно титул первой леди, это было странно.

— Первая леди имеет большое влияние в Слории?

Элиза взволнованно кивнула.

— Первая леди — самая могущественная! Мы пришли сюда только потому, что она такая милая.

Данте вежливо улыбнулся Элизе, к восторгу девушки, но все еще смотрел на ее сестру, ожидая ответа. К счастью, сестра поняла.

— Я думаю, она влиятельна... Из того, что я слышала, у Слории пять лидеров, и она одна из них. Каждый раз, когда я слышу о Слории, разговор всегда заходит о первой леди.

Знаний у нее было немного, но это было понятно. В любом случае, она знала гораздо больше, чем он.

Они подошли к началу очереди, и Данте, бросив взгляд на стражников, прошел через ворота. Затем он помахал на прощание Элизе и ее сестре.

Слория была интересной. Или, скорее, интересным было то, как она структурирована. Когда его взгляд скользнул по сложенным штабелями зданиям, которые явно были сделаны Геомантами, он увидел, что почти все люди были либо женщинами, либо детьми. Эта первая леди казалась великодушной, давая приют всем женщинам и детям, которые нуждались в нем практически безвозмездно.

Хотя это выглядело так лишь на поверхности. Для новой державы набор такого количества граждан, не участвовавших в боевых действиях, больше всего походил на основание империи, чем на что-либо ещё.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/493802>